

— Ох, точно, — поняла та. — Поттер и Уизли.

— Знаешь, в дружбе с Гарри тоже есть свои минусы. В ней лишь другой набор предрассудков.

Дафна недоверчиво фыркнула.

— Я не шучу! Куча лишнего внимания, — произнесла староста, думая в основном о СМИ.

— Лучше уж тонуть в излишнем внимании, чем подышать без него, — возразила Дафна. Грейнджер не разделяла её мнения, но решила промолчать об этом.

— Знаешь, ты могла бы попробовать подружиться с когтевранками. Мы не такие уж и плохие, а ты нам даже шанса не дала.

— Быть слизеринкой после войны, впрочем...

— ...не так и плохо, если сравнивать с этим, — закончила за неё Гермиона, указывая расчёской на дальний туалет. Гринграсс ненадолго умолкла, потирая костяшки пальцев. В животе её снова заурчало.

— Не знаю, что сказать.

Грейнджер подумала о целях директрисы, преследующих межфакультетское единство, и о своём неожиданном успехе в обретении новых друзей. Тихим голосом она предложила:

— Я буду твоей подругой.

— Но ты гриффиндорка... ещё и гряз... — начала Дафна, вовремя спохватившись. — Магглорождённая.

— Именно, — легко ответила Гермиона, потому что это было правдой.

— Я даже не знаю, как дружить с кем-то вроде тебя.

Ухмыляясь, староста предположила:

— Готова поспорить, что Распределяющая шляпа отправила тебя в Когтевран не из-за плохой успеваемости. Сегодня вечером у нас будет вечеринка в Слизерине. Ты обязана прийти.

— У вас будет что?

— Все хотят увидеть страшные подземелья. Будет весело.

Гринграсс энергично замотала головой, словно собираясь расплакаться.

— Я не готова туда вернуться. Первую ночь в Когтевране я провела, сравнивая каждую мелочь со всем, чего мне не хватало в Слизерине.

Ухмылка Гермионы тут же исчезла; ей не понаслышке было известно это чувство. Стараясь позабыть о нём, девушка попробовала зайти с другой стороны.

— Что ж, давай хотя бы найдём чего поесть. Я уверена, у тебя сосёт под ложечкой.

Позже тем вечером, когда когтевранки стали готовиться к несанкционированной вечеринке, Гермиона настояла, чтобы Дафна по крайней мере составила им компанию в спальне. Поначалу другим девушкам было трудно держаться рядом с ней, но через несколько минут, в которые Гринграсс умудрилась никого не оскорбить, соседки последовали примеру Грейнджер и начали понемногу включать бывшую слизеринку в разговор.

— А чары на волосах-то всё ещё держатся! — обрадовалась Лайза, наблюдая, как Гермиона провела руками по локонам, позволяя им свободно расположиться на плечах. Староста улыбнулась.

— Тебе придётся научить меня своему трюку.

— Выглядит великолепно, — искренне похвалила Дафна, и на её лице ненадолго мелькнула скудная улыбка. Она лежала животом на балдахине, наблюдая, как трое её соседок готовятся к вечеринке, на которую она не решилась пойти.

— Падма согласилась смотреть сквозь пальцы, когда я сказала ей по поводу наших планов, — произнесла Сю, взглянув на единственную пустующую кровать из всех. Падма потому и не придёт. — Главная староста и всё в таком духе...

— На что похожа гостиная Слизерина, Дафна? — спросила Лайза. Бывшая пуффендуйка быстрее остальных приняла слизеринку за свою.

— Она находится под землёй, и стены стеклянные, так что можно смотреть на озеро, — уточнила Гринграсс. — Ночью можно слушать потоки воды, они убаюкивают. Это очень расслабляет.

— Места себе не нахожу, — усмехнулась Сью.

— Вы, девочки, готовы? — спросила Гермиона, направляясь к двери.

Выглядев невозмутимой, Дафна откинулась на спинку кровати и произнесла:

— Надеюсь, вы оторвётесь по полной.

— Не могу поверить, что мы это делаем! — пискнула Лайза. Девушки втроём спустились в башню, оттуда вышли в коридор пятого этажа. Лайза по-дружески схватила ладони соседок в свои руки. — И подумать не могла, что буду так же счастлива на Когтевране, как была на Пуффендуе!

— Ооу, Лайза! — заворковала Сью.

— Кто-нибудь из вас пахнет чем-то... странным? — спросила Гермиона, сморщив нос. Запах был затхлым, как в чьём-то грязном подвале.

— Раз уже речь зашла об этом...

— Думаю, он идёт оттуда, — произнесла Сью, указывая рукой на тот самый балкон, который Грейнджер нашла днём.

Выглянув из-за угла потайной ниши, девушки обнаружили Малфоя, Нотта и Забини с сигаретами в руках. Если кого из парней и могло удивить внезапное появление когтевранок, то лица их ничего не выдали.

— Так, так, смотрите, кто тут у нас! — объявил Нотт, махнув им троим и выпуская пары дыма изо рта и ноздрей. — Одна треть Золотого Трио и её подменяющие лакеи, — Гермиона прищурилась.

— Не смешно, Нотт. Десять баллов с Гриффиндора за курение в школьных помещениях. Ещё по двадцать с Когтеврана за каждого из вас двоих.

Гермионе безумно хотелось отчитать Малфоя за участие в столь детской аванюре, учитывая его должность старосты, но она воздержалась.

Забини бросил недокуренную сигарету на землю и затоптал её. Малфой выдохнул струйку дыма и посмотрел совершенно в другую от Грейнджер сторону. Девушка тоже была полна решимости не сталкиваться с ним взглядом, всё ещё сбита с толку предыдущим инцидентом около двери.

— А мы-то думали, ты обрадуешься нашим маггловским проделкам, — лениво сказал Забини, так, будто обсуждал погоду с незнакомцем. Его голос оказался неожиданно мягким, словно зазубренный край пера. Нотт оглядел девушек с ног до головы, лихо ухмыляясь.

— Вы, дамы, куда-то держите путь? Не на вечеринку ли часом? Не думал, что у тебя хватит сил оставить свои книги, Грейнджер. Я впечатлён, — усмехнулся Нотт, делая ещё одну длинную затяжку и целенаправленно выпуская дым в её сторону.

— Почему ты продолжаешь со мной разговаривать? — требовательно спросила Гермиона, отмахиваясь от его дыма. — Мы никакие не друзья... Разговаривать с тобой мне не нравится... И это чувство, я уверена, взаимно.

— Э-э, мы пойдём дальше, Гермиона, а? — предположила Сью, выглядя очень нетерпеливой. Лайза пялилась на мальчиков так, будто они были группой внезапно появившихся шелок. — Догоняй, когда закончишь здесь...

— Чепуха, дамы, похоже, вам бы не помешал конвой, — запротестовал Нотт, бросая сигарету на землю точно так же, как это делал Забини. — Пошли, Блейз. Давай покажем дорогу этим двоим к Слизеринским комнатам...

Они исчезли ещё до того, как Гермиона успела осознать случившееся. Девушка взглянула на своего единственного оставшегося собеседника, чья сигарета была зажата меж губ. Она наблюдала за тем, как он медленно вдыхал дурно пахнущий дым. Когда же парень выдохнул, Гермиона не могла решить, был он привлекательным или же мерзким.

Девушка мигом побледнела от собственных мыслей. Привлекательным?

— Тебе разве быть негде, Грейнджер? — тихо спросил Малfoy. Она нахмурилась.

— Я думала, что уже попросила тебя выкинуть эту дрянь?

Вдох.

— По правде говоря, ты только баллы сняла за курение в помещении.

— Сигареты против правил...

Выдох.

— Я знаю.

— Они причиняют вред твоему здоровью, — настаивала она.

— Опять же, я знаю.

— И тебя не волнует, что они тебя медленно убивают? — спросила девушка.

Вдох.

— Походу нет.

Гермиона уставилась на него.

— Но... почему?

Выдох.

Покончив с оскорбительным курением контрабанды, парень растёр остатки сигареты носком ботинка. Взмахом палочки убрал окурки.

— Я проклят, если сделаю это, и проклят, если этого не сделаю. Пока передо мной встаёт тупик, нет смысла думать.

Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, но не смогла придумать подходящего ответа. Драко приподнял бровь и шагнул к ней вдоль узкого балкона.

— Позволишь пройти?

Девушка молча отошла в сторону. Несмотря на освободившееся пространство, Малфой всё же остановился перед ней. У неё перехватило дыхание, когда Гермиона спросила:

— Да?

— Мы причиняем боль без лишних шагов, и отравляем, не касаясь мы, храним мы правду и тяжёлой лжи оков, неважно, сколькими поделимся взаимно... — пробормотал он. Сигаретный дым, въевшийся в его одежду и дыхание, заставлял глаза слезиться. — Я размышлял об этом.

В надежде она спросила:

— И? — парень пожал плечами в ответ.

— Просто хотел, чтобы ты знала.

— Ох, — Гермиона была почти разочарована, хоть и не знала, чего ждала от его слов.

Грейнджер напряглась, когда Малфой протянул ладонь к ней и взял пальцами несколько длинных прядей. Девушка распустила волосы ради вечеринки, а чары Лайзы всё продолжали сохранять чудесным образом в них мягкость, прямоту и сияние.

— Хах, — только и сказал он, прежде чем рука его опустилась.

По какой-то причине этот простой жест лишил Гермиону дара речи, как когда-то третьекурсника Невилла также лишали допросы разгневанного профессора Снейпа. Её больше не интересовали вечеринки и встречи с друзьями. В голове лишь вертелись слова «Я размышлял об этом» и пара серо-голубых глаз. Драко собирался уйти, не промолвив ни слова, но, почувствовав его неминуемый побег, девушка выпалила:

— Я не понимаю.

Малфой остановился, всё ещё стоя спиной к ней.

— Чего ты не понимаешь, Грейнджер?

— Ничего из этого.

Он частично повернулся, чтобы посмотреть на неё со стороны:

— У всех бывает впервые.

Затем, поскольку это был вопрос, на которой ей и правда хотелось получить ответы, она сказала:

— Я не понимаю, почему тебя распределили в Когтевран. Почему не в Слизерин? Других отправили на их же старые факультеты. Почему не тебя?

Он изогнул бровь, глядя на неё.

— Потому что я просил там не быть.

Гермиона могла лишь наблюдать, как Малфой молча удаляется, его шаги медленно стихали вместе с запахом сигаретного дыма и предвзятым отношением к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/81754/2543723>